

Абд аль-Кериму сдать без всяких условий. После переговоров, продолжавшихся 12 часов, Абд аль-Керим решил сдать.

26 мая были освобождены французские пленные, их колонна направилась в Таргист. 27 мая 1926 г. Абд аль-Керим сдался в плен французскому генералу Ибосу²⁹⁰. Тот факт, что Абд ал-Керим сдался Франции, давал ей большие преимущества перед Испанией.

Французское правительство выступало за то, чтобы отправить бывшего главу республики Риф в ссылку. Испания же требовала применения к нему самых строгих мер наказания, вплоть до заключения под стражу. Главным обвинением против Абд ал-Керима было его жестокое обращение с испанскими военнопленными²⁹¹.

После того, как союзникам удалось разбить республику Риф, в отношениях Испании и Франции вновь возникли разногласия, прежде всего из-за территорий Рифа и Танжера.

14 июня 1926 г. в Париже была созвана франко-испанская конференция. Заседания конференции проходили в глубокой тайне. Делегаты этой конференции должны были решить два главных вопроса: решение судьбы «мятежников» из испанской зоны, которые сдались Франции (в первую очередь Абд ал-Керима и его семьи), и принятие мер по «обеспечению мира» на территории племен рифов и джибала²⁹².

13 июля 1926 г. было подписано соглашение при участии министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана и главы правительства Испании генерала Мигеля Примо де Ривера²⁹³.

Чтобы избежать нового восстания племен, было решено выслать Абд ал-Керима и его семью на остров Реюньон.

Также в испано-французском договоре содержались следующие положения:

- 1) пограничная линия между французской и испанской зонами будет определена смешанной комиссией на месте на основе границы, установленной в 1912 г. Она должна быть проведена таким образом, чтобы отдельные племена целиком попадали либо во французскую, либо в испанскую зону влияния;
- 2) в случае восстания племен каждая страна имеет право преследовать восставших в зоне влияния другой державы;
- 3) каждая держава проводит в своей зоне наблюдения за побережьем;
- 4) французские войска будут находиться в Рифе до тех пор, пока испанские силы не смогут сменить их;
- 5) должен быть установлен постоянный контакт между французскими и испанскими властями;
- 6) запрещается продажа оружия и боеприпасов племенам;
- 7) стороны должны сообщать одна другой о положении дел в своей зоне²⁹⁴.

Франция добивалась территориальных приобретений в области Риф и пересмотра статуса Танжера. Однако испанская делегация воспротивилась французским притязаниям. Франция смогла бы преодолеть сопротивление Испании, если бы в дипломатическую борьбу не вмешались другие державы. Английская, американская и итальянская дипломатия активно поддерживали Испанию. Нажим этих стран сыграл определяющую роль, и Франции пришлось отступить. Условия франко-испанского договора позволяют считать, что дипломатия Франции не добилась на этой конференции поставленных целей.

Ратификация соглашения парижской конференции санкционировала доведение до конца вооруженного подавления национально-освободительной борьбы в Марокко, а значит, положила конец существованию республики Риф.

Т.А. Николаева

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЯПОНИИ В 1930-Е ГГ.

В последнее время на русском языке появилось немало работ, посвященных истории Православной Церкви в Японии времен архиепископа Николая (1861 – 1912)²⁹⁵. Однако дальнейшая история Пра-

²⁹⁰ Там же. С. 128.

²⁹¹ The End of the War in Morocco // The Current History. 1926. № 6. P. 553.

²⁹² Гарсиа Х. Диктатура Примо де Ривера. С.239.

²⁹³ Thierry R. La soumission d'Abd el Kerim // L'Afrique Française. 1926. № 7. P. 383

²⁹⁴ Луцкая Н.С. Республика Риф. С. 183-184.

²⁹⁵ Православная Церковь в Японии была основана миссионером РПЦ иеромонахом (впоследствии епископом и архиепископом) Николаем Касаткиным (1936 – 1912) во второй половине XIX в. Епископ Николай выполнил перевод на японский язык Священного Писания и основных богослужебных книг. В 1891 г. в центре Токио был построен огромный по тем временам кафедральный собор Воскресения Христова, известный под названием «Николай-До» (Собор Николая). В 1897 г. в Токио открылась Семинария, вследствие чего верующих стали окорм-

вославленной Церкви в Японии в российской литературе достойно представлена, пожалуй, лишь в монографии Э.Б. Саблиной «150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай». Но и в этой работе период 1930-х гг. обойден вниманием. В японской литературе 1930-е гг. также не описаны подробно²⁹⁶. Обычно после восстановления Токийского кафедрального Собора (1923 – 1929) сразу рассматривается период Второй мировой войны²⁹⁷. Между тем, изучение истории Церкви в 1930-е гг. необходимо, во-первых, для понимания истории Православной Церкви в Японии в последующий период Второй мировой войны. Во-вторых, изучение позиции Православной Церкви в Японии в условиях идеологизированного, проводящего политику экспансии Японского государства 1930-х гг. было бы интересно с точки зрения истории Православной Церкви вообще. Хотя вера одна, разница культур порождает различные решения одних и тех же проблем в рамках Православия. В этом смысле обмен опытом был бы полезен.

Данная работа написана на основе изучения японского источника – журнала Православной Церкви в Японии «Православное обозрение» («Сэйкё дзихо») за 1925 – 1938 гг.²⁹⁸

В 1930-е гг. Православная Церковь в Японии имела 184 храма, более 35 тысяч верующих, из которых посещающих Храм и участвующих в жизни Церкви более 15 тысяч, около 700 – 800 учащихся воскресных школ. Во главе Церкви стоял митрополит Сергей Тихомиров²⁹⁹. Перед Церковью вставал ряд проблем, среди которых главными были следующие: малочисленность служителей Церкви, материальное обеспечение, проблема отношений с Московским патриархатом, вопрос о выборе епископа из японцев, проблема существования Православной Церкви в условиях Японского государства в 1930-е гг.

Проблема пополнения состава служителей Церкви. Если в 1929 г. Церковь имела 36 священников, 6 диаконов, 27 катихизаторов³⁰⁰, то в 1938 г. – 28 священников, 3 диаконов, 27 катихизаторов³⁰¹. Вероятнее всего, главной причиной уменьшения числа служителей Церкви стало изменение в политической и идеологической сферах: насаждаемые сверху и захватившие японскую молодежь идеи национализма, милитаризма, великой миссии Японии. Православие же в глазах японцев неизменно связывалось с Россией, а значит, противоречило национальной идее. Другой причиной стало связанное с прекращением финансирования из России закрытие Семинарий³⁰². Также нужно сказать, что на 1930-е гг. пришлось кончина многих видных деятелей Церкви, начавших свое служение еще при архиепископе Николае³⁰³.

В качестве одной из мер по пополнению состава служителей Церкви стало открытие Катехизаторского училища в сентябре 1927 г. В 1932 г. (7 году Сёва) училище было переименовано в Просветительскую школу и перенесено в Тоёхаси, поскольку в этом процветающем церковном приходе школа

лать почти исключительно японские священники. Была открыта женская школа. Постоянно выходил журнал «Православный вестник» (Сэйкё симпо). Во время Русско-японской войны было создано Общество духовного утешения военнопленных, в качестве представителей которого японские православные священники кормили русских солдат и офицеров в японских лагерях военнопленных. Деятельность Православной Церкви в Японии в период Русско-японской войны была высоко оценена как российским царем Николаем II, так и японским императором Мэйдзи. В начале XX в. в Японии насчитывалось около 30000 православных японцев, 34 священника, 97 катехизаторов, 266 храмов.

²⁹⁶ Не переведенная на русский язык статья Наганава Мицуо «Страдания японского митрополита Сергея Тихомирова» (長縄光夫。「日本の府主教セルゲイ (チホミロフ) の悲哀」).

// 異郷に生きる 2 – 来日ロシア人の足跡. 東京, 2003. Наганава Мицуо. Нихон-но фусюкё: Сэрутий (Тихомирофу) но хияй (Страдания митрополита Сергея Тихомирова) // Икё-ни икиру – райнити Росиадзин-но асиато 2 (На чужбине. 2. По следам русских в Японии). Токио, 2002. С. 149 – 159) посвящена периоду 1930-х гг., но не истории Церкви в целом, а личности митрополита Сергея. В охватывающей период митрополита Сергея работе протоиерея Прокла Усимару Ясуо «Рабы Божьи, жившие по воле Божьей в эпоху потрясений» (牛丸康夫. 神のみ旨に生きた激動時代の僕たち. Усимару Ясуо. Ками-но мимунэ ни икита гэкидо дзитдай но симо-ботати. (Рабы Божьи, жившие по воле Божьей в эпоху потрясений). Токио, 1985. С. 77) о 1930-х гг. почти ничего не сказано.

²⁹⁷ Например, это так в указанной монографии Саблиной, в указанной работе Усимару и в его же работе «История Православия в Японии» (牛丸康夫. 日本正教史. Усимару Ясуо. Нихон Сэйкё си. (История Православия в Японии). Токио, 1978. С. 181).

²⁹⁸ Статистические данные частично взяты из другого источника – Кокай гидзироку (Протоколов Соборов Православной Церкви в Японии)) за 1929 – 1938 гг.

²⁹⁹ Митрополит Сергей Тихомиров (1871 – 1945) – выпускник Петербургской Духовной Академии, затем ректор Петербургской Семинарии, затем епископ Ямбургский и ректор Петербургской Духовной Академии. В 1908 г. по собственному желанию назначен миссионером в Японию, становится епископом Киотосским. После смерти архиепископа Николая в 1912 г. – епископ Токийский и всей Японии. В 1921 г. повышен до архиепископа, в 1931 г. – до митрополита. Всегда был верен Московскому Патриархату. В 1940 г. отстранен, весной 1945 г. 40 дней провел в японской тюрьме по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Скончался в Японии 10 августа 1945 г. Автор заметок о Православной Церкви в Японии и богословских сочинений, большинство из которых сохранились только на японском языке. Основным исследователем биографии митрополита Сергея является профессор Йогогамского государственного университета Наганава Мицуо.

³⁰⁰ Кокай гидзироку (Протоколы Собора Православной Церкви в Японии). Сёва 4 год (1929).

³⁰¹ Кокай гидзироку (Протоколы Собора Православной Церкви в Японии). Сёва 12 год (1938).

³⁰² Духовная Семинария, основанная архиепископом Николаем в 1897 г., была закрыта в 1919 г.

³⁰³ В 1932 г. скончались протоиереи Петр Кано и редактор «Православного обозрения» Петр Исигава Кидзабуро, в 1933 г. – протоиерей Роман Тибя, в 1934 г. – протоиереи Симеон Юкава, Илия Сато, протоиерей Като, в 1938 г. – протоиереи Павел Морита Тоору и Петр Сибаяма Дзюнко. Учитывая, что тогда во всей Православной Церкви в Японии было около тридцати священников, это была очень большая потеря.

могла существовать отчасти на пожертвования верующих. С сентября 1934 г. (9 год Сёва) Просветительская школа вновь переехала в Токио. В 1936 г. после двухлетнего обучения были выпущены три катехизатора, которые были направлены служить в церкви в Хакодате, Сендай и церковь в Намбу в Токио. В 1937 г. в школе обучалось шесть человек. Информацией о его дальнейшей судьбе автор не располагает. Можно предположить, что накануне или во время Второй мировой войны оно было закрыто. Другим мероприятием стали Краткосрочные курсы для верующих, которые проводились дважды – в феврале 1936 г. (11 год Сёва) и феврале 1937 г. (12 год Сёва), оба раза в течение двух недель. Целью было воспитать добровольных проповедников Православия, которые не числились бы в штате церковных служащих и не получали бы зарплату. Лекции читал митрополит Сергей и японские священники и профессора богословия. Средством поддержать веру в молодых христианах были и частые собрания православных студентов. Кроме того, Комитет по изданию православных книг к 1937 г. выпустил ряд изданий для христианской семьи, а также православные книги для детей³⁰⁴.

Проблема материального обеспечения Церкви. Вопрос о поддержании материальной независимости Церкви³⁰⁵ обсуждался на Соборе 1930 г. (5 год Сёва). Был разработан следующий проект: «...Допустим, что общее число дворов верующих составляет около 5 тысяч. Допустим также, что из них домов, которые могут давать стандартную сумму пожертвования – 2 йены, около 3 тысяч. Тогда ежегодный сбор составит 6 тысяч йен. Эту сумму полагаем использовать так: одну треть – 2 тысячи йен – отдать на поддержку проповеди на местах, а две трети – 4 тысячи йен – добавить к хранящемуся в банке постоянному капиталу на поддержание независимости Церкви, который составляет сейчас чуть более 43 тысяч йен, для накопления процентов. Затем будем ждать, пока этот капитал дорастет до 100 тысяч йен. Взносы постоянно будут посылаться на этот счет, и с процентов по этому счету будут рассылаться средства на проповедь и на жизнь Церкви»³⁰⁶.

Хотя в полной мере этот план не удавалось воплотить в жизнь, в целом Церковь довольно успешно решала проблему материальной независимости. В 1930-е гг. были построены, благодаря сбору пожертвований по всей стране, о котором постоянно упоминалось в «Православном обозрении», храмы в Канэнари, Дайрене. Кроме того, продолжали действовать созданные еще при Николае женские благотворительные общества. Так, после наводнения в районе Осака-Киото в 1934 г. Токийское женское благотворительное общество направило 10 йен в помощь пострадавшим³⁰⁷. В 1936 г. Церковь отмечала 100 лет со дня рождения владыки Николая, в связи с чем была издана книга «Дело архиепископа Николая», и по всей стране осуществлялся сбор средств на медный памятник покойному архиепископу³⁰⁸.

Проблема взаимоотношений с Московским Патриархатом. На Соборе 1930 г. вновь был поднят вопрос о статусе Православной Церкви в Японии, ставший актуальным после Октябрьской революции 1917 г. в России. ПЦЯ была основана иеромонахом Николаем как представителем РПЦ и Российской Духовной Миссии. Николай на протяжении всей своей деятельности в Японии возглавлял как ПЦЯ, так и Российскую Духовную Миссию. При этом деятельность Миссии финансировалась полностью из России («...половина от Святейшего Синода, половина – от Совета Миссионерского общества в Москве»³⁰⁹), а Церковь, в свою очередь, существовала в основном за счет средств, получаемых Миссией. На одном из Соборов верующие попросили Николая, тогда уже архиепископа, чтобы право получения средств из России было передано Миссией Православной Церкви в Японии, однако архиепископ отказал. При митрополите Сергии это положение сохранялось. Но после Октябрьской революции 1917 г. поступление средств из России по известным причинам почти полностью прекратилось. В связи с этим в созданном японскими священнослужителями Уставе Православной Церкви в Японии 1919 г. не было сказано ничего о существовании Российской Духовной Миссии и о положении Православной Церкви в Японии по отношению к Московскому Патриархату. Епископ Сергей, хотя и не признал упразднения Миссии, был вынужден утвердить текст Устава. Владыка Сергей всегда оставался верен Московскому

³⁰⁴ Сэйкё: дзихо (Православное обозрение). Сёва 12 год (1937). Январь.

³⁰⁵ В 1929 г. была завершена реставрация Воскресенского кафедрального собора в Токио, разрушенного в результате большого землетрясения в районе Токио-Йокогама в 1923 г. Собор был восстановлен почти полностью на пожертвования японских православных, причем была собрана огромная по тем временам сумма в 200 тысяч йен. (Подробнее см. Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 528 с. А также: Архиепископ Сергей Тихомиров. Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио. Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 438 – 477). Это стало подтверждением жизнеспособности Православной Церкви в Японии, оставшейся без материальной поддержки РПЦ. Однако после восстановления Собора количество пожертвований на Церковь уменьшилось.

³⁰⁶ Сэйкё: дзихо (Православное обозрение). Сёва 10 год (1935). Март. С. 33.

³⁰⁷ Сэйкё: дзихо (Православное обозрение). Сёва 9 год (1934). Ноябрь.

³⁰⁸ Впоследствии собранные на памятник деньги были переданы государству на военные нужды.

³⁰⁹ Дневники святого Николая Японского. Т.5. С. 517.

Патриархату. В 1927 г. он подал «подписку о лояльности»³¹⁰. В 1930 г. на Соборе японские священнослужители согласно заявили о необходимости независимости от Московского Патриархата, а некоторые из них настаивали и на полной изоляции от Москвы. Эти требования были вызваны обострением международной обстановки и распространенным в японском обществе мнением об угрозе войны с СССР. Японские христиане предлагали провозгласить независимость Православной Церкви в Японии, не спрашивая на то разрешения Московского Патриархата. Владыка Сергей сказал: «Мы несколько раз обменялись письмами с митрополитом Сергием Страгородским. Он признает Православную Церковь в Японии автокефальной. Если в России будет создан Поместный Собор и станет возможным учредить постоянный Синод, тогда будет признана и автокефалия»³¹¹ Японской Православной Церкви. Однако сейчас Синод временный, и он не имеет полномочий признать Японскую Церковь автокефальной»³¹². Архиепископ Сергей предложил следующую декларацию: 1. Православная Церковь в Японии и Русская Духовная Миссия в Японии – две разные вещи. 2. Православная Церковь в Японии является членом тела РПЦ, которая находится в СССР, но кроме единства догматического учения не имеет с ней никакой юридической связи. Поэтому отныне планируем осуществление автокефалии»³¹³.

Владыка Сергей предложил направить в Московский патриархат прошение об автокефалии, делегаты Собора согласились. По доступным автору источникам не удалось узнать, было ли направлено прошение, и если да, то какой был получен ответ. Однако известно, что Японская Православная Церковь получила от Московского Патриархата независимость в форме автономии только в 1970 г. Таким образом, японские православные, в связи с ухудшающейся международной обстановкой, желали самовольно провозгласить независимость от РПЦ, но митрополит Сергей, понимая остроту ситуации, убеждал получить независимость только с разрешения Московского Патриархата.

Вопрос о выборе епископа из японцев. В 1933 – 1935 гг. (8 – 10 годы Сёва) в Церкви обсуждался вопрос о выборе епископа из японцев. Этот вопрос впервые встал еще при архиепископе Николае, который желал посвятить в епископский сан и назначить своим преемником священника Павла Ниицума³¹⁴. Но Ниицума был женат и так и не стал епископом. В 1933 г. Лига верующих во главе с Арсением Ивасава Хэйкити вынесла на обсуждение Собора вопрос о выборе епископа из японцев. Был создан комитет, исследовавший Священное Писание и Священное Предание по этой проблеме.

Было три причины появления идеи о выборе епископа из японцев. 1. Необходимо было определить преемника митрополита Сергия. Это было связано с тем, что в парламенте постоянно обсуждался проект Закона о религиозных организациях, в частности, пункт, содержавший требования к руководителю религиозной организации³¹⁵. У японских верующих должны были возникать опасения, что окончательная редакция закона сделает невозможным для митрополита Сергия долее пребывать на посту руководителя Церкви³¹⁶. 2. Согласно сложившейся практике, для утверждения автокефалии Церкви нужно, чтобы эта Церковь имела, по крайней мере, трех архиереев. Следовательно, для законного получения автокефалии необходимы были еще два епископа. 3. Митрополиту Сергию нужен был помощник.

³¹⁰ 1 июля 1927 г. Временный Синод в Москве издал постановление с требованием к зарубежному духовенству прислать в патриархию обязательство в том, что оно не допустит в своей общественной и, особенно, церковной деятельности ничего такого, что может быть принято за выражение нелояльности Советскому правительству. Был назначен срок – 15 октября, после которого не подавшие такого заявления служители Церкви увольнялись из клира Московской Патриархии.

³¹¹ Поскольку в японском «Православном обозрении» есть некая путаница с употреблением терминов «автокефалия» и «автономия», трудно определить, о какой именно форме независимости шла речь.

³¹² Сэйкё: дзихо (Православное обозрение). Сёва 5 год (1930). Сентябрь. С. 19.

³¹³ Там же. С. 20.

³¹⁴ 長縄光夫. 「日本の府主教セルギイ (チホミロフ) の引退」. // 異郷に生きるIII. 東京、2005. Наганава Мицуо. Нихон-но фусюкё: Сэругий (Тихомирофу) но интай (Отстранение митрополита Сергия Тихомирова) // Икё:-ни икиру III (На чужбине III). Токио, 2005. С. 171 – 183.

³¹⁵ Еще в 1923 г. японские православные предложили владыке Сергию принять японское подданство. В декабрьском номере «Православного обозрения» за 1925 г. сказано, что ему было предложено даже принять японскую фамилию Тоё и имя Хадзимэ (Слово «Тоё» означает «Восток», причем для географического понятия «восток» существует другое слово – «хигаси», а слово «Тоё» означает «восток» в философском противопоставлении «Восток – Запад». Слово «Хадзимэ» имеет много значений, одно из которых – «первый»). В опубликованных в «Православном обозрении» исследованиях законодательства о получении японского подданства были указаны следующие условия: проживать в Японии не менее пяти лет, а также получить согласие посольства своего государства. В 1933 г. Церковь праздновала 25-летие со дня прибытия митрополита Сергия в Японию. На банкете Сергей между прочим сказал: «Хочу принять японское подданство»³¹⁵. Верующие были очень обрадованы этим заявлением. Однако развитие международных отношений заставило впоследствии отказаться от этого замысла.

³¹⁶ В вышедшей в 1939 г. окончательной редакции этого закона или, вероятно, в каких-то секретных комментариях к нему, было сказано, что только подданный Японии или, по другим вариантам, японец, может стоять во главе религиозной организации (Наганава в своем последнем исследовании «Отстранение митрополита Сергия Тихомирова» (長縄光夫. 「日本の府主教セルギイ (チホミロフ) の引退」. // 異郷に生きるIII. 東京、2005. Наганава Мицуо. Нихон-но фусюкё: Сэругий (Тихомирофу) но интай (Отстранение митрополита Сергия Тихомирова) // Икё:-ни икиру III (На чужбине III). Токио, 2005. С. 171 – 183) отмечает, что в самом тексте закона о религиозных организациях такого пункта не было). В связи с этим в 1940 г. митрополит Сергей был вынужден уйти на покой.

На страницах «Православного обозрения» велась полемика о требованиях к кандидатуре епископа. Высказывались мнения о том, что нужно руководствоваться опытом не РПЦ, а древней христианской Церкви, а, следовательно, можно сделать епископом и женатого человека. Однако преобладало мнение о том, чтобы не нарушать церковные каноны и требовать от епископа пострижения в монашество. В качестве кандидатов назывались протоиереи Симеон Мии Митиро, Павел Морита Тоору, Петр Сибаяма Дзюнко и некоторые другие, однако все они были уже в преклонном возрасте. Епископ так и не был выбран, поскольку, во-первых, не было подходящего кандидата; во-вторых, было сложно организовать епархию; в-третьих, для Церкви было бы тяжело выплачивать жалование двум епископам. В результате постановили «митрополита Сергия считать последним архиереем – иностранцем в Православной Церкви в Японии». Было решено, что «сейчас митрополит Сергей должен выбрать себе преемника из числа японцев и сообщить о своем выборе Заместителю Патриаршего Местоблюстителю митрополиту Сергию с прошением о признании избранной митрополитом Сергием Тихомировым кандидатуры». Однако подразумевалось лишь утвердить на будущее кандидатуру преемника, а вопрос о поставлении второго епископа отложить.

Выбрал ли митрополит себе преемника и послал ли соответствующее письмо в Московскую Патриархию, автору неизвестно. Однако последующий ход истории Православной Церкви в Японии наводит на мысль о том, что ни то, ни другое сделано не было.

Православная Церковь в Японии и Японское государство. В 1930-е гг., когда Япония уже уверенно встала на путь агрессивной внешней политики и связанных с ней ужесточения политического режима и идеологизации жизни, сумела ли Православная Церковь в Японии сохранить верность Православию? Христианство – не исконно японская религия, в составе христианских церквей в Японии много иностранных миссионеров, христианство – интернационально, а идея интернационализма подпадала под разряд так называемых опасных мыслей³¹⁷ в Японии того времени. В связи с этим христианские церкви находились под постоянной угрозой преследований со стороны правительства и нареканий со стороны общества. В условиях начавшейся в 1937 г. войны с Китаем Церкви грозило обвинение в непатриотизме. Церковь, по благословению митрополита Сергия, заняла в войне патриотическую позицию.

С началом японо-китайской войны в 1937 г. объявляется движение за духовную мобилизацию населения, причем особая роль в этом движении отводится религиозным организациям. «В мае 1938 г. Министерством просвещения была созвана Конференция представителей религий, в которой участвовали делегаты от 13 школ синто, 52 буддийских школ и 22 христианских направлений. Среди представителей христианства не было ни одного иностранца. Министр просвещения Кидо Коити³¹⁸ сказал следующее: «В нынешних чрезвычайных обстоятельствах... какой бы принцип ни лежал в основе вероучения данной религиозной организации, она обязана в своей деятельности воплотить японский дух»³¹⁹. На этой же конференции уже не в первый раз проявляется тенденция представителей власти понимать под «японскими духом» исключительно синто. Кто-то из христиан других конфессий, пытаясь найти компромисс, предложил следующее: «Мнение о том, что христиане не могут молиться в синтоистских храмах, не верно. Совершать поклонение духам в синтоистских святилищах можно всем, ведь и в других странах почитают обелиски и могилы выдающихся людей, как например, в Америке почитают памятник Вашингтону»³²⁰. Представитель синтоизма заметил, что нельзя отождествлять «почитание медных памятников с поклонением предкам в синтоистских святилищах»³²¹.

Одним из спорных вопросов, получавшим новую трактовку в новых проектах закона о религиозных организациях, стал вопрос о том, является ли синтоизм религией. От решения этого вопроса в проекте закона зависело то, будут ли власти принуждать каждого гражданина посещать синтоистские святилища и как реагировать на такое принуждение. В статье «Православного обозрения» за 1926 г. написано: «В этом законопроекте синто не признано религией. Под предлогом необходимости почитания предков для воспитания детей приверженцы синто могут провозгласить, что синтоистские службы для христианских детей являются чем-то надрелигиозным. Но синтоизм отправляет культы освящения рождения, совершения брака, погребения, а значит, ничем не отличается от религии... нельзя заставлять участвовать в религиозных действиях, про-

³¹⁷В апреле 1925 г. был принят закон о поддержании общественного спокойствия, красноречиво прозванный «законом об опасных мыслях». Он предусматривал наказание до 10 лет каторжных работ за любые антимонархические или антигосударственные идеи или действия, а также за организацию, участие в организации и подстрекательство к участию в акциях, направленных против института частной собственности.

³¹⁸Кидо Коити (1889 – 1977) – политик, происходил из известного рода. Родился в Токио. Окончил Киотский университет. Маркиз. Депутат верхней палаты парламента. Министр просвещения, в 1940 г. – министр внутренних дел. Один из приближенных императора, имел на него большое влияние. На Токийском трибунале приговорен к расстрелу как военный преступник группы А, в 1955 г. амнистирован.

³¹⁹Сэйкё дзихо (Православное обозрение). Сёва 13 год (1938). Май. С. 19 – 20.

³²⁰Там же. С. 20.

³²¹Там же С. 22.

изводимых синтоистскими святилищами...»³²². В другом номере сказано, что в очередном проекте закона о религиозных организациях синтоистские святилища признаны не имеющими отношения к религии, поэтому на них не распространяется контроль правительства над религиозными организациями. Автор статьи «Православного обозрения» не согласен с этим³²³.

В номере за 1937 г. в статье «Кокутай и христианство» автор полемизирует с неким журналистом, высказавшим мнение о том, что христианство противоречит доктрине «кокутай»³²⁴. В этих условиях в «Православном обозрении» появляются статьи, в которых авторы пытаются связать Православие с государственной идеологией Японии, такие как «Христианство и кокутай», «Православие и кокутай», «Православие и император», «Японский дух и Православие», «Японский дух и архиепископ Николай». С одной стороны, эти статьи рассчитаны на внешнего, не православного читателя и призваны доказать способность Православия существовать в Японии, с другой стороны, они рассчитаны еще в большей степени на православного читателя и призваны укрепить его в вере, избавить его от возникающей внутренней дилеммы «вера или отечество».

В сентябре 1938 г. Министерство просвещения во главе с министром Араки Садао организовало курсы для представителей трех религий в военное время³²⁵. Участвовали представители 13 школ синто, около 20 школ буддизма и около 20 направлений христианства, в том числе Православия. Политические деятели описывали военную, политическую, экономическую ситуации времени и давали указания по воспитательной работе среди населения. Таким образом, Православная Церковь в целом шла в ногу со временем, поддерживая и провозглашая на страницах своего журнала мероприятия по духовной мобилизации населения. Однако здесь нужно вспомнить православную концепцию отношений Церкви и государства, согласно которой всякая власть от Бога и нужно подчиняться властям, отдавая кесарево – кесарю, а Божье – Богу. При этом Церковь не должна подчиняться государству в том, что противоречит ее учению – например, поклоняться другим богам. Действия Православной Церкви, думается, не выходили за рамки этой концепции.

Интерес представляет произнесенная митрополитом Сергием речь на праздновании дня рождения императора Мэйдзи: «Император Мэйдзи для нас, православных, благодетель уже потому, что он разрешил проповедь христианства... Для Японии император Мэйдзи – благодетель потому, что сделал ее цивилизованной страной... Мир удивился тому, что в Русско-японской войне маленькое островное государство сумело одержать победу над Россией... И сейчас, когда произошел китайский инцидент³²⁶, мы должны сплотиться и поддержать славу императорского дома»³²⁷. В журнале описано празднование православными дня рождения императора Мэйдзи: «Празднование... началось с пения государственного гимна “Ты – мир” (Кими га ё) и трехкратного “Банзай” императору и закончилось православным благодарственным Молебном и пением “Многая лета” японскому императору»³²⁸. Подданным государства очень трудно судить о войне, которую ведет их государство, о том, справедлива она или нет. Во время войны Церковь в истории обычно занимает патриотическую позицию. К тому же, «китайский инцидент» был представлен в Японии так, как будто агрессором был Китай. Несомненно, в военное время патриотические чувства, чувства преданности своему императору обостряются. То, что пение государственного гимна и провозглашение «банзай» императору предвеляло молитвы, можно объяснить стремлением Церкви подчеркнуть свою патриотическую позицию. Речь о добродетелях императора Мэйдзи объяснялась тем же.

Православные молились за победу Японии. Митрополит благословлял нателными образками всех уходивших на фронт верующих. Написанные Павлом Накаи³²⁹ молитвы о спасении душ погибших воинов были по благословению митрополита Сергия разосланы по всем церквям. Представители Православной Церкви в Японии входили в такие организации, как Христианское патриотическое общество, и другие.

³²²Исикава Кидзабуро. Утверждение проекта закона о религиях // Сэйкё дзихо (Православное обозрение). Тайсё 15 год (1926). Ноябрь. С. 2 – 3.

³²³Сэйкё дзихо (Православное обозрение). Сёва 11 год (1936). Март. С. 20 – 21.

³²⁴Кокутай – одно из ключевых понятий японской государственной идеологии того периода. Представляет собой нечто вроде «государственного организма», особой системы Японского государства, в котором подданные имеют теснейшую духовную связь с императором. Император и государство неразделимы. Подданные испытывают по отношению к императору сыновнюю почтительность. Подданные живут ради государства, а значит, ради императора. Отдать жизнь за императора – совершенно естественно, это величайшая честь и величайшее счастье. В 1937 г. Министерством просвещения была издана брошюра «Кокутай хонгю» для просвещения населения. На основе древних мифов провозглашалась почитание государственных основ (кокутай), абсолютная преданность императору, запрещались идеи коммунизма, социализма, демократии, индивидуализма и либерализма.

³²⁵Сэйкё дзихо (Православное обозрение). Сёва 13 год (1938). Октябрь. С. 19 – 20.

³²⁶Китайским инцидентом в Японии называют как собственно инцидент у Люкоуцзяо, так и в целом японо-китайскую войну 1937 – 1945 гг.

³²⁷Митрополит Сергей. Вспоминая о великих добродетелях императора Мэйдзи // Сэйкё дзихо (Православное обозрение). Сёва 12 год (1937). Декабрь. С. 20 – 21.

³²⁸Там же. С. 21.

³²⁹Павел Накаи Цугумаро родился в Осака в известной семье ученых-литераторов, в которой из поколения в поколение занимались китайской письменностью. Он и его сестра Варвара Накаи Сюко, также православная, получили превосходное образование. Крестившись, он стал помощником архиепископа Николая в деле перевода Священного Писания и богослужебных книг на японский язык. До конца дней архиепископа постоянно находился при нем. По смерти Николая вернулся в Осака. На могиле Павла Накаи в Осака служители Осацкой Церкви и сейчас регулярно служат панихиды.

Можно сделать следующие выводы: 1. Японские православные христиане были принципиально против посещения синтоистских святилищ. Нет информации о том, чтобы кто-то из православных посещал их. 2. Православная Церковь пыталась связать Православие с государственной идеологией Японии. 3. Православная Церковь поддерживала Японское государство в его агрессивной внешней политике и внутренней политике духовной мобилизации населения. Церковь была вынуждена занять такую позицию в чрезвычайных условиях существования в Японии 1930-х гг. В целом эта позиция не противоречила православному учению о взаимоотношениях Церкви и государства.

К.А. Караева

ПРОБЛЕМА ИНЦИДЕНТОВ НА СОВЕТСКО-МАНЬЧЖУРСКОЙ И МОНГОЛО-МАНЬЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х гг. XX в.

С момента образования на территории северо-восточного Китая государства Маньчжоу-Го в марте 1932 г. проблема пограничных инцидентов стала одной из главных и в силу объективных причин в основном сводилась к взаимоотношениям двух государств – СССР и Японии. Официально признав Маньчжоу-Го, Япония заключила с ним союзный договор, согласно которому получила право размещать свои вооруженные силы и осуществлять охрану территории последнего, поэтому нарушение границы Маньчжоу-Го было равносильно угрозе безопасности и порядку японской территории. СССР не отрицал, но в то же время не признавал новообразованное государство, продолжая рассматривать его территорию как китайскую, и в этих условиях предпочитал вести дипломатические переговоры с правительством Японии, а не Маньчжоу-Го. Дальневосточная политика СССР была направлена на укрепление политического влияния и наращиванию военного потенциала ввиду обострения противоречий и нарастающей агрессии с востока.

В последние годы в отечественной историографии появились исследования³³⁰, посвященные изучению проблемы пограничных инцидентов, в которых содержатся новые, отличные от советской историографии точки зрения на проблему, что для автора статьи представляет значительный интерес. Можно отметить также несколько работ японских исследователей³³¹, посвященных вопросу пограничных конфликтов, которые также были использованы в написании статьи.

В данной публикации автор ставит целью проанализировать наиболее сложную, противоречивую сторону взаимоотношений государств Дальнего Востока в политическом и дипломатическом аспекте – проблему пограничных конфликтов, проследить динамику их развития и дать оценку событиям на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах во второй половине 30-х гг. XX в.

Во второй половине 30-х гг. угроза безопасности дальневосточных районов СССР связывалась в первую очередь с наращиванием японского военного присутствия в маньчжурском регионе. С избавлением Советского Союза от такого серьезного источника конфликта, как КВЖД (соглашение о продаже железной дороги правительству Маньчжоу-Го было подписано 23 марта 1935), напряженность между двумя государствами не сошла на нет. Оставался «вечный» источник – водные и сухопутные границы. Только за три года (1936 – 1938) официально было зарегистрировано 231 нарушение государственной границы СССР японо-маньчжурскими военными подразделениями, из них 35 крупных боевых столкновений³³². По данным штаба Квантунской армии был зафиксирован 431 конфликт за тот же период³³³. Особенно часто нарушения происходили на границе в Приморском крае: участках Турий Рог, у озера Ханка, Полтавского и Гродековского укрепленных районов; также на реке Амур близ городов Хабаровск и Благовещенск и на реке Уссури.

Среди наиболее показательных инцидентов, имевших место в мае-ноябре 1935 г., были следующие. 1 мая в 1,5 км от границы на территории СССР в районе пограничного знака № 22, недалеко от линии Гродеково – Пограничная, наряд советской пограничной охраны из четырех человек подвергся вооруженному нападению, пробравшегося через границу и устроившего засаду японо-маньчжурского отряда. 23 июня в пункте, расположенном в 4 км южнее пограничного знака № 24, в районе Гродеково – Пограничная, отряд из 40 японских солдат с двумя офицерами нарушил государственную границу и прошел вглубь территории СССР на расстоянии около 500 м. Поднявшись на сопку Безымянную, отряд спустился в ложину, а с наступлением темноты вернулся на маньчжурскую территорию. 26 июня отряд японских солдат в боевом порядке снова перешел границу в

³³⁰ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в.: политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. М.: Изд. «ОГНИ», 2003; Усов В.Н. Новые материалы о событиях на озере Хасан // Проблемы Дальнего Востока. - № 1. 2006; Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003; Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М.: Изд. Алгоритм; Изд. Эксмо, 2005.

³³¹ Мансю Тэйкоку (Маньчжурская Империя) / ред. Симидзу Кацу. Токио: Кавадесебоу, 1998; Одзава Тикамицу. Номонхан Сэнки (Военный дневник Номонхана). Токио: Синдзинбуцу Орайся, 1974; Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). Токио: Бунгэй Сюнсю, 1997.

³³² Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. С. 343.

³³³ Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). С. 34.